

Звезды с небосвода падали прямо на ладони Янь Цзину, мягко, словно сами просились в руки.

Шангуань Тин спросил:

— Что случилось? Почему ты смотришь на меня и молчишь?

— Деревяшка расцвела? — пробормотал Янь Цзин себе под нос. — Странно.

— Пойдем. — Шангуань Тин совершенно естественно взял Янь Цзина за руку и медленно повел его прочь от каменного моста.

Янь Цзин смотрел на их сцепленные руки, и в этот миг ему показалось, что сердце внутри него тяжело оборвалось, а затем забилось в бешеном ритме, отдаваясь гулким эхом в ушах.

Сейчас он слышал только стук собственного сердца.

Женщина, торговавшая фонариками в форме лотоса, с радушием протянула Янь Цзину и Шангуань Тину по одному:

— Взгляните, господа, мои лотосы — самые лучшие во всем городе Наньцзян.

Шангуань Тин вернул один фонарик женщине:

— Нам нужен только один.

— Разве лотосы продают по одному? Это же дурная примета. — Женщина немного подумала и добавила: — Сделайте так: купите два, а я подарю вам цветок долголетия.

Янь Цзин промолчал — в конце концов, платил Шангуань Тин.

Шангуань Тин сам выбрал с прилавка желтый цветок долголетия:

— Хорошо, пусть будет два.

Женщина расплылась в улыбке и рассыпалась в похвалах:

— У господина отличный вкус! Желтые цветы долголетия у меня самые популярные, видите — только открылись, а остался лишь этот экземпляр.

Расплатившись, Шангуань Тин больше не проронил ни слова и, увлекая за собой Янь Цзина, зашагал прочь.

В обычные дни на эти лотосы никто и не смотрел, только во время Фестиваля Огня Ли удавалось продать чуть больше. Чтобы сбыть лишний товар, торговцы готовы были придумать любую небылицу.

Никаких правил о том, что фонарики нужно покупать парами, не существовало, а цветок долголетия был лишь приманкой, чтобы заставить покупателей взять больше.

Они присели на берегу реки. Шангуань Тин достал огниво и зажег свечу внутри фонарика Янь Цзина.

Лотос коснулся воды и медленно поплыл к остальным огням.

Среди сотен похожих фонариков мало кто мог точно узнать свой, но Янь Цзин с первого взгляда понял, где его, а где — Шангуань Тина.

— Прости.

— Днем я был слишком опрометчив. Прости меня.

Шангуань Тин сжал пальцы Янь Цзина и вложил цветок долголетия ему в ладонь:

— Прости.

— Ты уже извинился. — Под маской губы Янь Цзина дрогнули в усмешке. — Так и быть, я тебя прощаю.

— Но помни: бог троицу любит. Ты уже дважды меня оклеветал, в следующий раз я тебя не прощу.

Хотя Шангуань Тин постоянно был в разъездах, город Наньцзян, наряду с Аньду, был тем местом, где он задерживался дольше всего.

Когда его отправляли сюда с военным походом, он жил в лагере за городской чертой вместе с армией.

А когда приезжал один, останавливался в уединенной усадьбе с горячими источниками, купленной много лет назад.

Даже если усадьба долго пустовала, в ней всегда было чисто и опрятно — Шангуань Тин каждый месяц присылал людей, чтобы те привели дом в порядок.

Едва коснувшись подушки, Янь Цзин начал клевать носом.

В полудреме он смутно видел, как Шангуань Тин то входил в комнату, то выходил, хлопоча о чем-то.

Когда Шангуань Тин закончил свои дела, Янь Цзин уже крепко спал, дыша ровно и глубоко.

Шангуань Тин осторожно потряс его за плечо. Янь Цзин поморщился и протянул с хрипотцой:

— Не трогай...

— Так хочется спать... спать... сонный...

— Я приготовил для тебя горячий источник с целебными травами, чтобы согреться. Ночи холодные, а ты долго гулял по ночному рынку, иди окунись, прогони холод.

Шангуань Тин силой поднял Янь Цзина и успокаивающе погладил его по спине:

— Ты два дня не мылся, пора привести себя в порядок.

Янь Цзин надул губы:

— Я не грязный. Или я тебе противен?

— Ничуть. Я приготовил тебе новую одежду, помоешься — переоденешься.

Услышав о новой одежде, Янь Цзин немного пришел в себя:

— Правда?

С тех пор как он приехал в Наньцзян, у него не было обновок: он все время носил либо старые вещи Шангуань Тина, либо свои, привезенные из Цяньчуаня.

Все это было старым, никакой радости.

Янь Цзин когда-то просил Шангуань Тина купить ему что-нибудь новое, но тот всегда

игнорировал его просьбы.

— Посреди ночи? Где ты взял одежду? Надеюсь, это не твое старье, которое ты решил доносить? — Янь Цзин, еще не до конца проснувшись, сразу почуял неладное.

Шангуань Тин ответил честно:

— Купил давно, никто ее не носил.

— Ты отдаешь мне то, что не нужно другим?!

— В конце концов, я наследный принц целой страны, а ты заставляешь меня носить чужие обноски!

Шангуань Тин не видел в этом проблемы:

— Ты ведь уже носил мои старые вещи, к тому же эту одежду никто не надевал, так что она не считается ношеной.

— Это другое.

— Чем же другое? — спросил Шангуань Тин.

Одежда как одежда, какая разница? Главное — тепло.

Янь Цзин перевернулся на другой бок и с негодованием бросил:

— С тобой бесполезно говорить.

Повернувшись к Шангуань Тину спиной, он принялся его выпроваживать:

— Уходи. Я хочу помыться.

Озадаченный Шангуань Тин, размышляя об услышанном, вышел из комнаты.

Нижнее белье Янь Цзин использовал в пещере, чтобы развести огонь, поэтому, скинув верхний халат, он остался лишь в одних штанах. Когда подул прохладный ветерок, его пробрала дрожь, и он поспешил в воду.

Едва коснувшись пальцами ног поверхности, Янь Цзин отпрянул:

— Горячо, горячо, горячо!

Помявшись на берегу, он набрался смелости и прыгнул в воду.

— Плюх...

Брызги опрокинули ширму, и одежда, висевшая на ней, свалилась прямо в бассейн.

Кожа Янь Цзина быстро покраснела от жара, и он стал похож на маленького бумажного человечка, вырезанного из красной бумаги.

Посидев подольше, он привык к температуре и расслабился.

Случайно заметив плавающую в воде одежду, он выловил ее. Почувствовав мягкую ткань и разглядев тонкую вышивку, он пробормотал:

— На других денег не жалеешь.

Вспомнив скупость Шангуань Тина по отношению к нему, Янь Цзин пришел в ярость.

— Вкус отвратительный, уродство какое-то. — Янь Цзин отшвырнул одежду подальше, чтобы не мозолила глаза.

Стоило зародиться сомнению, как все вокруг начало казаться подозрительным.

Например, кровать, на которой он только что спал — лежал ли на ней тот человек? А бассейн, в котором он сейчас сидит — пользовался ли он им? А если бы он сидел здесь, пришел бы Шангуань Тин к нему?

От этих мыслей стало еще тоскливее, и Янь Цзин с головой ушел под воду.

За стеной Шангуань Тин, одетый лишь в черное нижнее белье, полулежал у края бассейна, прикрыв глаза и прислушиваясь к звукам из соседней комнаты.

Его дыхание сбилось, капля пота скатилась по лбу и, скользнув по коже, растворилась в воде.

Когда в соседней комнате все стихло, Шангуань Тин поднялся и вышел одеться.

Приведя себя в порядок, он толкнул дверь и вошел в комнату. Отодвинув тонкую занавесь у бассейна, он увидел, что Янь Цзин уснул, прислонившись к бортику.

А та самая новая одежда, о которой он говорил, валялась в углу, насквозь промокшая.

Шангуань Тин закатал штаны, вошел в воду и бережно поднял Янь Цзина на руки.

Он тщательно вытер его, передел в свою чистую одежду, уложил на кровать и подоткнул одеяло.

Угольки в жаровне горели ярко, в комнате было тепло, как весной. Шангуань Тин приоткрыл самое дальнее окно, чтобы проветрить помещение.

Посидев немного у кровати, он уже собирался уходить, как вдруг Янь Цзин схватил его за руку и пробормотал в бреду:

— Не уходи... не бросай меня одного.

— Матушка...

— Не уходи... А-Цзин... хорошо...

Как же устал... как больно...

Как же я скучаю по тебе.

<http://bllate.org/book/21786/2253244>